
Председатель: Швеция

ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОБЗОРУ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ 2021 ГОДА

Заседание, посвященное открытию

1. Дата: вторник, 31 августа 2021 года (Нойерзал и в формате видеотелеконференции)

Открытие: 10 час.05 мин.

Заккрытие: 12 час. 00 мин.

2. Председатель: посол У. Фунеред (Швеция) (модератор)

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления:

Пункт 1 повестки дня: ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ОТКРЫТИЮ

a) *Открытие Ежегодной конференции по обзору проблем в области безопасности 2021 года Действующим председателем ОБСЕ, министром иностранных дел Швеции Е. П. 2-жой Анн Линде*

b) *Вступительные речи*

– г-жа Х. М. Шмид, Генеральный секретарь ОБСЕ
(SEC.GAL/114/21)

c) *Выступления: Словения – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, Северная Македония и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Лихтенштейн, входящие в европейское экономическое пространство; а также Андорра, Грузия, Молдова, Сан-Марино и Украина) (PC.DEL/1393/21), Соединенное Королевство (PC.DEL/1317/21 OSCE+), Албания (PC.DEL/1303/21 OSCE+), Российская Федерация (PC.DEL/1302/21), Турция (PC.DEL/1306/21 OSCE+), Швейцария (PC.DEL/1315/21 OSCE+), Казахстан (PC.DEL/1311/21 OSCE+), Азербайджан (PC.DEL/1301/21),*

Канада, Соединенные Штаты Америки (PC.DEL/1299/21), Армения,
Норвегия (PC.DEL/1300/21/Rev.1), Исландия (PC.DEL/1298/21 OSCE+)

4. Следующее заседание:

Вторник, 31 августа 2021 года, 13 час. 00 мин., Нойерзал и в формате
видеотелеконференции

Специальное заседание

1. Дата: вторник, 31 августа 2021 года (Нойерзал и в формате видеотелеконференции)

Открытие: 13 час. 00 мин.
Заккрытие: 15 час. 05 мин.

2. Председатель: г-жа Х. М. Шмид (Генеральный секретарь ОБСЕ)
(модератор)

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления:

Пункт 2 повестки дня: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И
СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ ОБСЕ В СВЕТЕ
СОБЫТИЙ, КАСАЮЩИХСЯ УКРАИНЫ
 - a) *Вступительное слово модератора, г-жи Х. М. Шмид (Генерального секретаря ОБСЕ)*

 - b) *Основные докладчики*
 - посол М. Киннунен, специальный представитель Действующего председателя ОБСЕ на Украине и в Трехсторонней контактной группе
 - посол Я. Халит Чевик, Главный наблюдатель Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине
 - г-н Ф. Мондолини, министерство иностранных дел Франции
 - г-н Ж. П. Фрели, федеральное министерство иностранных дел Германии (PC.DEL/1385/21)
 - г-н А. Полищук, заместитель министра обороны Украины
 - г-жа Ф. Жиллетт, Международный комитет Красного Креста (PC.DEL/1293/21 OSCE+)

 - c) *Выступления: Словения – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, Северная Македония и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Грузия, Молдова, Сан-Марино и Украина) (PC.DEL/1394/21), Соединенное Королевство, Турция (PC.DEL/1307/21 OSCE+), Швейцария (PC.DEL/1304/21 OSCE+), Российская Федерация (Приложение 1), Грузия, Канада, Соединенные Штаты Америки (PC.DEL/1305/21/Rev.1)*

4. Следующее заседание:

Вторник, 31 августа 2021 года, 15 час. 30 мин., Нойерзал и в формате видеотелеконференции

Рабочее заседание I

1. Дата: вторник, 31 августа 2021 года (Нойерзал и в формате видеотелеконференции)

Открытие: 15 час. 30 мин.

Закрытие: 17 час. 55 мин.

2. Председатель: посол У. Фунеред (Швеция) (модератор)

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления:

Пункт 3 повестки дня: **КОНФЛИКТНЫЕ И КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ
В РЕГИОНЕ ОБСЕ: УКРЕПЛЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ И ДОВЕРИЯ**

a) *Вступительное слово модератора, посла У. Фунереда (Швеция)*

b) *Основные докладчики*

– посол А. Сёдер, специальный представитель Действующего председателя ОБСЕ по Южному Кавказу

– посол Т. Майр-Хартинг, специальный представитель Действующего председателя ОБСЕ по процессу приднестровского урегулирования

– посол А. Каспшик, Личный представитель Действующего председателя ОБСЕ по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ (СЮ.GAL/94/21 OSCE+)

– г-н А. Скофер, Государственный департамент Соединенных Штатов Америки

c) *Выступления:* Словения – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, Северная Македония и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Андорра, Грузия, Молдова, Сан-Марино и Украина) (PC.DEL/1395/21), Соединенное Королевство, Молдова (PC.DEL/1319/21 OSCE+), Российская Федерация (PC.DEL/1309/21), Грузия, Канада, Соединенные Штаты Америки (PC.DEL/1312/21), Армения, Турция (PC.DEL/1329/21 OSCE+), Азербайджан (PC.DEL/1314/21 OSCE+)

4. Следующее заседание:

Вторник, 31 августа 2021 года, 18 час. 30 мин., Нойерзал и в формате видеотелеконференции

Специальное заседание

1. Дата: вторник, 31 августа 2021 года (Нойерзал и в формате видеотелеконференции)

Открытие: 18 час. 30 мин.

Заккрытие: 19 час. 45 мин.

2. Председатель: г-н Х. А. Андрада-Вандервильде Парада (Испания)
(модератор)

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления:

Пункт 4 повестки дня: СТРУКТУРИРОВАННЫЙ ДИАЛОГ

а) *Вступительное слово модератора г-на Х. А. Андрады-Вандервильде Парады (Испания)*

б) *Выступления:* Словения – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, Северная Македония и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Андорра, Грузия, Молдова, Сан-Марино и Украина) (PC.DEL/1396/21), Соединенное Королевство (PC.DEL/1318/21 OSCE+), Германия (PC.DEL/1386/21), Турция (PC.DEL/1341/21 OSCE+), Бельгия, Российская Федерация (Приложение 2), Канада, Соединенные Штаты Америки (PC.DEL/1313/21), Армения, Швейцария (PC.DEL/1316/21 OSCE+), Финляндия, Испания

4. Следующее заседание:

Среда, 1 сентября 2021 года, 10 час. 00 мин., Нойерзал и в формате видеотелеконференции

Рабочее заседание II

1. Дата: среда, 1 сентября 2021 года (Нойерзал и в формате видеотелеконференции)

Открытие: 10 час. 00 мин.
Заккрытие: 12 час. 15 мин.

2. Председатель: посол Н. Буш (Соединенное Королевство) (модератор)

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления:

Пункт 5 повестки дня: **ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ: НЫНЕШНИЕ И БУДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГИОНЕ ОБСЕ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ**
 - a) *Вступительное слово модератора г-на Н. Буша (Соединенное Королевство)*

 - b) *Основные докладчики*
 - г-жа Ф. Эллам, Университет Бата, Соединенное Королевство
 - г-жа М. Ристик, Балканская сеть журналистов-расследователей
 - г-н В. Кожухари, министерство внутренних дел Молдовы

 - c) *Выступление Координатора ОБСЕ по противодействию транснациональным угрозам г-жи Е. Купчины*

 - d) *Выступления: модератор, г-жа Ф. Эллам, г-жа М. Ристик, г-н В. Кожухари, Швейцария, Турция (PC.DEL/1362/21 OSCE+), Соединенные Штаты Америки (PC.DEL/1320/21), Словения – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, Северная Македония, Сербия, Турция и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Грузия, Молдова и Украина) (PC.DEL/1397/21), Российская Федерация (PC.DEL/1322/21), Канада, Грузия, Армения, Литва, Беларусь (PC.DEL/1333/21), Азербайджан*

4. Следующее заседание:

Среда, 1 сентября 2021 года, 13 час. 00 мин., Нойерзал и в формате видеотелеконференции

Рабочее заседание III

1. Дата: среда, 1 сентября 2021 года (Нойерзал и в формате видеотелеконференции)

Открытие: 13 час. 00 мин.
Закрытие: 15 час. 30 мин.

2. Председатель: посол Ф. Рауниг (Австрия) (модератор)

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления:

Пункт 6 повестки дня: **КОНТРОЛЬ НАД ОБЫЧНЫМИ
ВООРУЖЕНИЯМИ И МДБ – ВЫЗОВЫ
И ВОЗМОЖНОСТИ**
 - a) *Доклад Председателя Форума по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) (FSC.DEL/295/21 OSCE+)*

 - b) *Основные докладчики*
 - г-н А. Вулич, министерство иностранных дел Франции (PC.DEL/1331/21 OSCE+)
 - г-жа А. Тышкевич, министерство иностранных дел Польши (PC.DEL/1336/21 OSCE+)

 - c) *Выступления:* Словения – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, Северная Македония и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Андорра, Грузия и Молдова) (PC.DEL/1398/21), Соединенное Королевство, Германия (PC.DEL/1387/21), Молдова (PC.DEL/1345/21 OSCE+), Турция (PC.DEL/1330/21 OSCE+), Российская Федерация, Канада, Соединенные Штаты Америки (PC.DEL/1328/21), Латвия (PC.DEL/1339/21 OSCE+), Грузия, Армения, Литва (PC.DEL/1349/21 OSCE+), Эстония, Беларусь (PC.DEL/1375/21 OSCE+), Украина (PC.DEL/1368/21), Азербайджан, Организация Североатлантического договора, г-жа А. Тышкевич, г-н А. Вулич

4. Следующее заседание:

Среда, 1 сентября 2021 года, 15 час. 45 мин., Нойерзал и в формате видеотелеконференции

Рабочее заседание IV

1. Дата: среда, 1 сентября 2021 года (Нойерзал и в формате видеотелеконференции)

Открытие: 15 час. 45 мин.
Заккрытие: 17 час. 30 мин.

2. Председатель: г-жа Т. Юрьёля (Центр ОБСЕ по предотвращению конфликтов) (модератор)

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления:

Пункт 7 повестки дня: РАННЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ, УПРАВЛЕНИЕ КРИЗИСАМИ, РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ – ИЗВЛЕЧЕННЫЕ УРОКИ И ПРЕДСТОЯЩИЙ ПУТЬ В СВЯЗИ С ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНОЙ
 - a) *Вступительное слово модератора г-жи Т. Юрьёля (Директора Центра по предотвращению конфликтов)*

 - b) *Основные докладчики*
 - г-жа О. Захарова, Центр общественных инициатив «Идеи перемен» (PC.NGO/3/21 ОБСЕ+)
 - г-н А. Лекок, департаменты Организации Объединенных Наций по политическим вопросам и вопросам миростроительства и операций по поддержанию мира
 - посол Л. Заньер, Парламентская ассамблея ОБСЕ

 - c) *Выступления:* Словения – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, Северная Македония, Сербия, Турция и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Андорра, Грузия, Молдова и Украина) (PC.DEL/1399/21), Соединенное Королевство (также от имени Канады), Российская Федерация (PC.DEL/1323/21), Азербайджан (PC.DEL/1327/21 OSCE+), Соединенные Штаты Америки (PC.DEL/1325/21), Армения, Турция (PC.DEL/1340/21 OSCE+), посол Л. Заньер, г-н А. Лекок, г-жа О. Захарова, модератор

4. Следующее заседание:

Среда, 1 сентября 2021 года, 17 час. 30 мин., Нойерзал и в формате видеотелеконференции

Заключительное заседание

1. Дата: среда, 1 сентября 2021 года (Нойерзал и в формате видеотелеконференции)

Открытие: 17 час. 35 мин.

Закрытие: 18 час. 15 мин.

2. Председатель: посол У. Фунеред (Швеция)

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления:

Пункт 8 повестки дня: **ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ**

a) *Представление заключения Председателем*

Председатель представила предварительное заключение по итогам Конференции.

b) *Выступления:* Российская Федерация (Приложение 3), Соединенные Штаты Америки (PC.DEL/1326/20), Украина

Председатель официально закрыла Конференцию.

4. Следующее заседание:

Будет объявлено в 2022 году

Председатель: Польша

**Первый день Ежегодной конференции по обзору
проблем в области безопасности 2021 года**
PC.ASRC(21) Journal, пункт 2с повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемая г-жа Председатель,
уважаемые участники,

в качестве предварительных замечаний хотел бы напомнить тем, кто выступил до меня, что у нас сегодня не продолжение заседания т. н. «крымской платформы», а обсуждение проблем, касающихся урегулирования на юго-востоке Украины. К сожалению, кроме прозвучавших беспочвенных обвинений России в агрессии, аннексии, создании военной угрозы Украине и т. д. мы не услышали ни объективных оценок складывающейся в урегулировании ситуации, ни каких-либо конструктивных предложений по выходу из конфликта, которые обеспечили бы восстановление мира и спокойствия в Донбассе.

К сожалению, приходится начать с грустной констатации – ситуация в урегулировании внутриукраинского конфликта в Донбассе (в свете того, что прозвучало, подчеркну – именно внутриукраинского) за прошедший с прошлого заседания ЕКОБ год не только не улучшилась, но, наоборот, в целом деградировала. Киев не только продолжает проводить линию на саботаж выполнения Минских соглашений в том виде, как они были заключены, включая призывы к ревизии положений минского «Комплекса мер» от 12 февраля 2015 года, но и создает для этого все новые препятствия, в том числе на законодательном уровне.

Так, по-прежнему исключается возможность предоставления особого статуса Донбассу, его закрепления в Конституции страны.

С упорством, достойным лучшего применения, продолжают попытки уйти от выполнения основополагающего положения Минских договоренностей – прямого диалога с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО), в том числе путем делегитимизации представителей Донецка и Луганска. При этом нахраписто продвигается линия на то, что переговоры должны вестись исключительно с Россией как с якобы стороной конфликта. Украинская делегация, отказываясь от рассмотрения конструктивных предложений Донецка и Луганска, включая соответствующие проекты, прямо заявляет, что будет рассматривать такие документы только в том случае, если Россия возьмет на себя их авторство.

В этой связи достойно сожаления, что те, кто в силу своего посреднического статуса должен был бы содействовать выполнению Киевом соответствующих положений минского «Комплекса мер», вместо этого выступают с заявлениями, поощряющими пренебрежение Украиной своими обязательствами.

Сам минский формат, его роль и эффективность также умяляются в стремлении переташить на «нормандский» уровень принципиальные проблемы урегулирования. Киевские представители в своих заявлениях помимо этого пытаются навязать свою последовательность выполнения Минских соглашений (сначала безопасность, вывод иностранных вооруженных формирований и разоружение незаконных групп, контроль над украинско-российской границей и только после этого политическое урегулирование и проведение выборов). Более того, в минском процессе видят лишь способ сохранения санкционного давления на Россию.

После принятия 15 июля 2020 года Верховной Радой Украины постановления о проведении местных выборов, которое вступало в прямое противоречие с минским «Комплексом мер», работа Контактной группы по политическому урегулированию конфликта была фактически заведена в тупик. Для выхода из сложившейся ситуации представители ОРДЛО предложили выработать «дорожную карту» – совместный документ, строго соответствующий «Комплексу мер», который был бы утвержден Верховной Радой и руководством страны, что таким образом открыло бы для Донбасса перспективу выхода на справедливое урегулирование в соответствии с резолюцией 2202 СБ ООН. Россия это поддержала, в том числе представив свои письменные соображения на этот счет.

Однако украинская сторона, наотрез отказавшись от рассмотрения документа ОРДЛО и представления своих письменных комментариев к нему, в качестве альтернативы предложила свой вариант, 40 абзацев которого (всего 51) прямо или косвенно противоречат Минским соглашениям. Украинский текст, в частности, предусматривает «возвращение подразделений ВСУ в места постоянной дислокации в ОРДЛО» и восстановление полного контроля над украинско-российской границей до проведения выборов в Донбассе. После этого в соответствии с подготовленным украинской стороной законом об амнистии предполагается осуществление фильтрации населения, а за ней, как следует полагать, интернирование неблагонадежных из числа тех, кто получил российские паспорта, а также организация судилищ над несогласными с политикой майданных властей.

Наконец удалось разблокировать работу политической подгруппы, остававшуюся в течение длительного времени парализованной ввиду требования киевских переговорщиков удалить из состава представителей ДНР М. Пирогову, осужденную на Украине за терроризм. Однако перспективы достижения прогресса, несмотря на это, не просматриваются по причине нежелания украинской стороны сосредоточить усилия непосредственно над согласованием совместного Плана действий и дать в конце концов комментарии к проекту ОРДЛО, а не только на представлении ответов на вопросы т.н. таблицы П. Мореля, подготовленные бывшим координатором, которые лишь уводят в сторону от главной задачи – политического урегулирования конфликта.

При этом важно отметить, что никак не способствует решению этой задачи рассматриваемый в настоящее время Верховной Радой законопроект о переходном периоде на Донбассе, который не только перечеркивает возможность предоставления особого статуса Донбассу, но и полностью противоречит положениям «Комплекса мер», предусматривающим амнистию, полное восстановление социально-экономических связей с Донбассом, проведение там местных выборов до возобновления Киевом контроля над участком украинско-российской границы и т. д.

К тому же Донецку и Луганску до сих пор так и не представлены законопроекты по правовым аспектам особого статуса ОРДЛО, что предусмотрено рекомендациями Парижского саммита «нормандской четверки» от 2019 года.

Работа в гуманитарной сфере, к сожалению, оказалась заблокированной в связи с претензиями украинской стороны на определение состава делегации ОРДО и отказа участвовать в заседаниях до тех пор, пока не будет удалена переведенная в состав профильной подгруппы М. Пирогова. В то же время сохраняются препятствия для продолжения обменов удерживаемыми лицами из-за ставших хроническими проволочек с выполнением украинскими властями своих обязательств по «процессуальной очистке» ранее возвращенных в ОРДЛО лиц.

Из-за позиции украинской стороны, заматывающей согласование конкретных параметров функционирования КПВВ в н. п. «Золотое» (точки прохождения линии соприкосновения, предоставление круглосуточных бессрочных гарантий безопасности, включая патрулирование силами Совместного центра контроля и координации по обе стороны линии соприкосновения), по-прежнему пробуксовывает реализация договоренности об одновременном открытии двух КПВВ в указанном населенном пункте, а также в н. п. «Счастье».

Не лучше обстоят дела и в сфере реализации социально-экономических положений «Минска». Единственное, о чем удалось договориться за семь лет обсуждений, – это обеспечение водоснабжения региона, проведение при посредничестве МККК аудита предприятия «Вода Донбасса», а также восстановление моста в Станице Луганской. Однако другие весьма острые вопросы, прежде всего выплата пенсий и социальных пособий, а по большому счету – снятие практически тотальной экономической блокады региона, так и не находят решения.

Определенные подвижки наметились лишь в создании группы экспертов по экологии (основная тема – подтопление закрывающихся шахт) с участием Украины, ОРДЛО и России, притом что решение подобного круга проблем не предусмотрено «Комплексом мер» в числе первоочередных задач по урегулированию конфликта.

Что касается вопросов безопасности, то в их решении в ходе рассматриваемого периода времени был достигнут определенный прогресс. В соответствии с поручением парижского саммита, в принципиальном плане согласованы четыре дополнительных участка разведения сил и средств сторон (Славяносербск, Григоровка, Петровка, Нижнетеплое), новый план противоминной деятельности и рамочное решение к нему (хотя их формализация завязана на согласование и одобрение вышеупомянутого Плана действий («дорожной карты») по урегулированию конфликта в ОРДЛО Украины в соответствии с Минскими соглашениями.

22 июля 2020 года стороны приняли предложенные ОРДЛО дополнительные меры (вступили в действие 27 июля 2020 года) по усилению режима прекращения огня (РПО), от чего так долго отказывалась украинская сторона (запрет на наступательные и разведывательно-диверсионные действия, на использование любых видов летательных аппаратов, на применение огня, включая снайперский, на размещение тяжелого вооружения в населенных пунктах, эффективное применение дисциплинарных мер за нарушение РПО). К концу 2020 года и началу 2021 года это позволило существенно снизить количество нарушений РПО, минимизировать количество жертв среди мирного населения.

При этом только через восемь месяцев, в апреле с. г., в результате настоятельных требований со стороны ОРДЛО и России, в том числе в рамках «нормандского» формата (встречи советников лидеров «четверки»), минобороны Украины разместило на своем сайте полный, без ранее допускавшихся неоднократных искажений, текст документа, что должно обеспечивать соблюдение военнослужащими ВСУ договоренности об открытии ответного огня только по приказу соответствующего руководства вооруженных сил Украины.

Несмотря на определенное снижение в последнее время интенсивности нарушений РПО, продолжают фиксироваться жертвы среди мирного населения преимущественно на территории ОРДЛО, в том числе в результате подрыва на заложенных дистанционно при помощи БПЛА взрывных устройствах и прямых обстрелов, включая снайперский огонь, со стороны ВСУ. К сожалению, по-прежнему сохраняется тенденция, зафиксированная тематическим отчетом «Жертвы среди гражданского населения в охваченных конфликтом районах на востоке Украины» (период с 1 января 2017 года по 15 сентября 2020 года) о многократном превышении числа жертв среди мирного населения на стороне ОРДЛО.

Вот и свежая информация на этот счет. В результате обстрела Горловки (ОРДО) 28 августа с. г. ранения различной степени тяжести получили 9-летний мальчик и 12-летняя девочка. В этой связи хотелось бы рассчитывать, что СММ ОБСЕ предпримет необходимые шаги для включения указанных фактов в свои отчеты.

В то же время в рамках курса на форсированную милитаризацию Украины при содействии США и их союзников по НАТО (только на 2021 год на территории Украины запланировано проведение семи совместных маневров), Киев, вопреки своим клятвенным заверениям о стремлении к миру в Донбассе, усиливает концентрацию войск в зоне конфликта, не проявляя при этом реальной заинтересованности в радикальных шагах по минимизации, а то и полному недопущению нарушений режима прекращения огня на линии соприкосновения, чему способствовало бы налаживание прямого взаимодействия с ОРДЛО в целях их предотвращения и проведения разбирательств по всем подобным случаям в рамках согласованного 22 июля 2020 года координационного механизма – Совместного центра контроля и координации в действующем составе, т. е. с участием представителей Донецка и Луганска, к чему мы и ОРДЛО неустанно призываем украинскую сторону.

Из-за отказа украинской стороны рассмотреть предложенные ОРДЛО в ходе последнего заседания ТКГ обновленный проект регламента, учитывающий ранее

высказанные позиции всех сторон на этот счет, а также итогового протокола не удалось выйти на согласованное решение по этой важной теме, что позволило бы устранить сохраняющуюся неопределенность в решении важных организационных моментов и повысить ответственность участников за выполнение своих обязательств.

В заключение хотел бы пожелать успехов господину М. Киннунену в его работе в качестве Спецпредставителя Действующего председателя ОБСЕ и координатора ТКГ, выразить благодарность его предшественнице госпоже Х. Грау, а также Главе СММ ОБСЕ и координатору Рабочей группы по вопросам безопасности Х. Чевику и всем координаторам, в т. ч. недавно приступившим к своим новым обязанностям за прилагаемые ими усилия по содействию в поиске Украиной и ОРДЛО путей урегулирования конфликта в Донбассе.

Желаю также успехов участникам конференции в их работе.

Прошу приложить данное заявление к Журналу дня сегодняшнего специального заседания конференции.

Благодарю за внимание.

**Первый день Ежегодной конференции по обзору
проблем в области безопасности 2021 года**
PC.ASRC(21) Journal, пункт 4b повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый г-н Модератор,

признательны за организацию специальной сессии по «структурированному диалогу» (СД) и благодарим испанское Председательство за поддержание динамизма в деятельности неофициальной рабочей группы.

Состоявшиеся в текущем году дискуссии о влиянии кризиса COVID-19 на военно-политическую ситуацию в Европе подтвердили важность контактов военных представителей на площадке ОБСЕ, в частности, по проблематике уменьшения опасности и предотвращения инцидентов. Видим пользу в рассмотрении этих важнейших тем и, соответственно, выделяем в качестве приоритетного направления СД снижение военного противостояния на континенте. Необходимость работы по этому вопросу назрела давно.

Вместе с тем, анализ итогов заседаний «структурированного диалога» за несколько лет показал, что обсуждение мер транспарентности военной деятельности пока не привело к осязаемому позитивному эффекту.

Во-первых, ряд государств – участников ОБСЕ, на словах призывая к использованию современных технологий для обеспечения транспарентности в период глобального кризиса COVID-19, на деле способствуют девальвации их значимости. Наш опыт свидетельствует о том, что результаты задействования всех доступных средств обеспечения прозрачности учений порой демонстративно игнорируются рядом западных стран, ведомых узкоблоковой повесткой дня. Проводятся кампании по «демонизации» рутинных учений государств-участников. Видим также провокационные попытки манипулировать заложенными в Венский документ–2011 положениями для поддержки одних государств и оказания давления на другие.

Во-вторых, ясные сигналы с нашей стороны о необходимости деэскалации ситуации, включая снижение военной активности на основе взаимности вдоль границ России и стран НАТО, а также совершенствование механизмов предотвращения инцидентов и опасной военной деятельности, по-прежнему остаются без внимания альянса. Напротив, вектор его деятельности направлен на усиление военного противостояния в Европе.

На фоне глобального кризиса пандемии продолжается наращивание передового присутствия стран НАТО вблизи границ России. Совершенствуется военная инфраструктура, создаются запасы материальных средств, вооружений и техники, отрабатываются маршруты переброски войск. Этим летом в рамках крупнейших учений блока «Defender Europe» у наших рубежей было сосредоточено около 40 тыс. военных и 15 тыс. ед. вооружений и техники. На еженедельной основе российские дежурные по ПВО силы фиксируют у наших границ до 50 иностранных самолётов-разведчиков. В целом интенсивность полётов стратегической авиации ВВС США в регионе выросла с 2014 года в 14 раз. Всё это идёт вразрез с основополагающим принципом ОБСЕ не обеспечивать свою безопасность за счёт безопасности других.

В связи с озвученными сегодня рядом стран альянса призывами к укреплению инструментов, позволяющих избежать неправильное прочтение военных намерений, хотели бы напомнить, что на фоне вспышки COVID-19 Россия выступила с добровольной инициативой об отведении районов масштабных учений от линии соприкосновения Россия–НАТО. Наша страна неукоснительно руководствуется этим принципом и будет его придерживаться на совместном российско-белорусском стратегическом учении «Запад–2021», в ходе которого основные практические действия войск будут проводиться на территории Российской Федерации на значительном удалении от западной границы государства. Мы также выдвинули конкретные соображения о предотвращении опасных военных инцидентов, в частности, путём установления минимально разрешённых дистанций сближения между боевыми самолётами и боевыми кораблями. По-прежнему открыты к консультациям по укреплению безопасности в воздушном пространстве акватории Балтийского моря.

К сожалению, вместо того, чтобы вступить в предметный диалог по этим вопросам, коллеги упорно предлагают нам идти по пути модернизации Венского документа–2011, прекрасно зная, что в нынешних условиях безопасности эта инициатива нереализуема. Если они полагают, что разговор о будущем европейской безопасности в дальнейшем пойдёт только по их повестке дня, то это ошибочное мнение. Диалог возможен исключительно на основе равноправия и взаимного учёта интересов сторон.

Уважаемый г-н Модератор,

сегодня, когда усилия многих стран сосредоточены на противодействии COVID-19, необходимо снижать уровень конфронтации и воздерживаться от недружественных шагов. Пожалуй, это главный урок, который можно извлечь из кризиса пандемии для военно-политического измерения ОБСЕ.

В условиях очевидного кризиса доверия в ОБСЕ и искусственно нагнетаемой напряжённости на пространстве Организации «структурированный диалог» сохраняет свою уникальную востребованность как площадка для обсуждения конкретных мер уменьшения военной опасности. Считаю, что важен как диалог, так и его реальные результаты, как это предусмотрено решением СМВД ОБСЕ в Гамбурге (2016 года). Предпосылкой их достижения является стремление государств-участников к поиску

жизнеспособных и взаимоприемлемых путей деэскалации военной напряжённости.
Рассчитываем на осязаемые подвижки в этом направлении.

Благодарю Вас, г-н Модератор.

**Второй день Ежегодной конференции по обзору
проблем в области безопасности 2021 года**
PC.ASRC(21) Journal, пункт 8b повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемая г-жа Председатель,

отмечаем усилия шведского Действующего председательства и Секретариата ОБСЕ по подготовке Конференции, которая в этом году в силу ряда обстоятельств состоялась позднее установленного решением СМИД 2002 года срока.

Однако, хотя сам факт проведения мероприятия и отраден, его содержательное наполнение вновь – как и в прошлом году – разочаровывает. Задуманный почти двадцать лет назад формат широкого обмена мнениями и поиска согласованных подходов по острым вопросам безопасности на пространстве ОБСЕ, к сожалению, деградировал до уровня арены для упражнений в политической демагогии и жонглирования идеологическими клише с доминирующей негативной повесткой.

К сожалению, и в нынешнем году концепция Конференции не отразила целеустановки, заложенные в базовом решении министров в 2002 году. Вместо приоритетного рассмотрения деятельности ОБСЕ в области противодействия современным вызовам и угрозам безопасности и стабильности, хода выполнения обязательств по борьбе с терроризмом, широкого обзора военно-политических проблем и путей их преодоления на первый план вновь была поставлена тематика конфликтов и роли ОБСЕ в их разрешении. Причем разговор многие предпочли строить в агрессивно конфронтационной манере, используя язык, далекий от диалога и вообще дипломатической этики. Подобная логика губительна и вызывает естественное отторжение, она явно не соответствует ни природе нашей Организации, ни её принципам, ни заявленному Действующим председательством лозунгу «возвращение к истокам» (back to basics).

Несмотря на серьёзные вызовы в Евроатлантике и Евразии, многие участники сконцентрировались либо на откровенно второстепенных сюжетах, либо транслировали открыто русофобские тезисы, обвиняя мою страну чуть ли не во всех мировых бедах. Реальные же проблемы, например, ситуация в Афганистане и нарастающая террористическая активность, слом почти всей архитектуры контроля над вооружениями, создававшейся долгие десятилетия при активном содействии СБСЕ/ОБСЕ, восстановление в Европе разделительных линий, остались за бортом дискуссии.

Очевидно, наша Организация уже далека от выполнения одобренного мандата, она неуклонно теряет целостность, в ней ширятся разломы. Однако, как мы увидели, ни политической воли, ни желания менять эту тенденцию у большинства государств-участников нет.

Продолжаем наблюдать политизированные спекуляции относительно происходящего на Украине. К слову, события последних недель в мире четко показывают, как важно трезво и своевременно оценивать настоящие, а не вымышленные угрозы. Как важно реалистично анализировать ситуацию без идеологических шор, цена которым – множественные страдания мирных людей. От ряда выступивших по Украине государств-участников мы вновь вместо профессионального обмена мнениями о путях выхода из кризиса услышали заезженные токсичные пропагандистские измышления. Логика их действий, судя по всему, отнюдь не в желании содействовать скорейшему прекращению конфликта на востоке Украины. Наоборот – налицо попытка за счет культивации антироссийских настроений и русофобии внутри самой Украины отвлечь внимание от невыполнения Киевом Минских соглашений и уклонения от предусмотренного ими прямого диалога с представителями Донбасса. Непозволительно высоким конфронтационным накалом были отмечены обсуждения и других конфликтов в зоне ответственности ОБСЕ.

Приближающийся 50-летний юбилей ОБСЕ, о котором шла речь в ряде выступлений – своего рода момент истины для нашей Организации, рубеж, который либо подтвердит ее необходимость и полезность для будущих поколений, либо, по сути, окончательно спишет в архив истории как отживший рудимент. Только от нас зависит, насколько полезной и востребованной останется ОБСЕ. Давно назрел вопрос о повышении ее эффективности, адаптации под меняющиеся потребности с целью формирования единого пространства равной и неделимой безопасности.

Российская делегация хотела бы высказать несколько конкретных предложений и рекомендаций.

1. Будущему польскому Действующему председательству совместно с будущими председателями ФСОБ в консультациях с государствами-участниками заблаговременно сформировать адаптированную повестку ЕКОБ-2022 в полном соответствии с положениями решения СМИД в Порту 2002 года;
2. Действующему председательству совместно с Секретариатом и исполнительными структурами подготовить конкретные предложения («дорожные карты») по реализации принятых на СМИД в Бухаресте (2001 год) и Маастрихте (2003 год) концептуальных документов по борьбе с терроризмом и противодействию угрозам и стабильности в XXI веке. Провести в дальнейшем серию совместных заседаний Постоянного совета и ФСОБ для комплексного рассмотрения данных тем и согласования коллективных рекомендаций для ЕКОБ-2022 и будущих конференций, а также в контексте заседаний Совета министров иностранных дел государств-участников;
3. Секретариату и ЦПК совместно с полевыми присутствиями на местах, спецпредставителями ДП по конфликтам в консультациях с государствами-

участниками проанализировать состояние дел с применимыми механизмами конфликтного регулирования в рамках действующих переговорных форматов и высказать соображения об эффективности работы на этом направлении для последующих дискуссий в Постоянном совете;

4. В рамках «структурированного диалога» и в других подходящих форматах интенсифицировать диалог по актуальным проблемам военно-политической стабильности в зоне ответственности ОБСЕ, в том числе опираясь на установки СМВД в Гамбурге (2016 год) и других ранее принятых обязывающих решений директивных органов нашей Организации, в целях реанимации военно-политического измерения;

5. Активно привлекать в дальнейшем к участию в ЕКОБ представителей международных (прежде всего ООН), региональных и субрегиональных организаций, непосредственно занимающихся вопросами безопасности и развивающих партнерское взаимодействие с ОБСЕ. Энергичнее задействовать для этой цели положения принятой на саммите в Стамбуле в 1999 году «Платформы безопасности, основанной на сотрудничестве».

Рассчитываем, что упомянутые соображения найдут отражение в отчете по итогам конференции, а, возможно, помогут и субстантивной подготовке предстоящего заседания Совета министров в Стокгольме.

Ожидаем, что последующие председательства ОБСЕ при организации ЕКОБ сосредоточатся на разработке путей максимально эффективного использования этого форума для обсуждения насущных вопросов евроатлантической и евразийской безопасности, на поиске объединяющих факторов, компромиссов и взаимовыгодных решений, а не на дальнейшем раскручивании конфронтационного маховика.

Прошу приложить данное выступление к Журналу заключительного заседания Конференции.

Благодарю за внимание